

ПЕРВОЕ ПОСЛАНИЕ К ФЕССАЛОНИКИЙЦАМ

Введение к посланиям к Фессалоникийцам

Павел приходит в Македонию

Для всех, кто может читать между строк, история прихода Павла в Македонию - одна из самых драматических в Деяниях святых Апостолов. Лука скупыми словами рассказывает ее в *Деян. 16,6-10*. Хотя это повествование очень кратко, оно создает впечатление цепи обстоятельств, которые неизбежно должны вылиться в одно великое событие. Павел прошел через Фригию и Галатию. Перед ним лежал Геллеспонт (Дарданеллы), налево была многолюдная провинция Азия, направо расстилалась огромная провинция Вифиния, но Дух Святой не допустил его ни в ту, ни в другую. Что-то непреклонно гнало его к Эгейскому морю. Так пришел он в Троаду Александрийскую, еще не зная, куда идти дальше, а потом у него было ночное видение человека, звавшего: "Приди в Македонию и помоги нам". Павел поставил паруса и благая весть впервые достигла Европы.

Единый мир

В тот момент Павел, наверное, видел перед собой намного больше, чем один континент, который должен быть завоеван для Христа. Он высадился в Македонию, а Македония была царством Александра Македонского, завоевавшего весь мир и плакавшего оттого, что нечего было больше завоевывать. Но Александр был не только военным завоевателем. Он, можно сказать, был первым универсалистом. Он был скорее миссионером, чем солдатом, и он мечтал о едином мире, в котором господствовала бы просвещенная культура Греции. Даже такой великий мыслитель, как Аристотель (бывший в свое время учителем Александра Македонского) говорил, что с греками совершенно необходимо обращаться, как со свободными людьми, а с населением востока - как с рабами. Однако Александр Македонский заявил, что он послан Богом "объединить, умиротворить и примирить весь мир". Он сознательно говорил, что его задача состоит в том, чтобы "сочетать восток и запад". Он мечтал об империи, в которой не будет ни грека, ни иудея, ни варвара или скифа, раба или свободного (*Кол. 3,11*). Трудно представить себе, чтобы Павел во время поездки в Македонию не думал об Александре Македонском, тем более, что он и отправился из Троады Александрийской, названной так в честь Александра Македонского. Он прибыл в Македонию, царство Александра, проповедовал в Филиппах, названных так в честь Филиппа, отца Александра; отправился в Фессалонику, которая была названа так в честь сводной сестры Александра. Вся местность была полна воспоминаний, связанных с Александром Македонским и Павел, наверное, думал не о стране и не о континенте, а о мире для Христа.

Павел приходит в Фессалонику

Это ощущение широко раскинутых рук христианства должно быть еще больше обострилось у него, когда Павел прибыл в Фессалонику. Это был большой город. Когда-то он назывался Термай, что значит "Горячие источники" и он дал имя Термейскому заливу, на берегах которого он стоял. Он всегда был большим портом и знаменитой гаванью. Там, например, находилась военно-морская база персидского царя Ксеркса во время его вторжения в Европу, и даже в римскую эпоху там находились крупнейшие судостроительные верфи тогдашнего мира. В 315 г. до Р. Х. Кассандр вновь отстроил город и дал ему имя Фессалоники, в честь своей жены, дочери Филиппа Македонского и сводной сестры Александра Великого. Это был свободный город, то есть его честь никогда не была унижена

присутствием римского гарнизона. У него было собственное народное собрание и свои магистраты; его население увеличилось до 200 тысяч человек; и одно время ставился вопрос, какой город объявить столицей мира - Фессалонику или Константинополь. Еще и сегодня в городе Салониках (так он теперь называется) живет 346 тысяч жителей.

Но особое значение Фессалоники было связано с тем, что она стояла на дороге *Виа Эгнация*, соединявшей побережье Адриатического моря с Константинополем на Боспоре и дальше с Малой Азией и востоком. Запад и восток сходились в Фессалонике; говорили, что она находится "в лоне римской империи". Здесь сходились торговля запада и востока, так что говорили: "До тех пор, пока природа не изменится, Фессалоника будет богатой и процветающей".

Невозможно переоценить важность прихода христианства в Фессалонику. Когда христианство пустило корни там, оно неизбежно должно было распространиться по *Виа Эгнация* на восток и завоевать Малую Азию, и на Запад, и овладеть Римом. Приход христианства в Фессалонику сыграл решающую роль в его становлении, как мировой религии.

Пребывание Павла в Фессалонике

История пребывания Павла в Фессалонике изложена в *Деян. 17,1-10*. Для Павла пребывание в Фессалонике было крайне важно. В течение трех суббот он проповедовал в синагоне (*Деян. 17,2*), так что он навряд ли оставался там много дольше, чем три недели. Павел имел там такой поразительный успех, что иудеи пришли в ярость и причинили ему столько неприятностей, что Павлу пришлось срочно под покровом темноты отправить в Верию. То же самое произошло в Верии (*Деян. 17,10-12*) и тогда Павлу пришлось, оставив Тимофея и Силу, бежать в Афины. Волновало же его вот что. Он был в Фессалонике всего три недели; смог ли он за эти три недели произвести там такое впечатление, чтобы христианство уже нельзя было больше искоренить? Тогда идея завоевать римскую империю для Христа вовсе не будет пустой мыслью. Или, может быть, нужно поселиться там надолго и работать месяцы и даже годы, чтобы это принесло нужные плоды? В таком случае, никто не может даже и смутно представить себе, когда же христианство проникнет во все уголки мира. Фессалоника была первым экспериментом, и Павла очень волновал вопрос, какие будут результаты.

Новости из Фессалоники

Павла настолько волновало это, что как только он снова встретился с Тимофеем в Афинах, он послал его назад в Фессалонику за информацией, без которой он не мог успокоиться (*1 Фес. 3,1.2.5; 2,17*). Какие же новости принес Тимофей? Это были хорошие новости. Чувства фессалоникийцев были такими же сильными, как и раньше, и они стояли твердо в своей вере (*1 Фес. 2,14; 3,4-6; 4,9.10*). Они действительно были его "славой и радостью" (*1 Фес. 2,20*). Но были и тревожные новости.

1. Проповедь Второго Пришествия Христа создала нездоровую ситуацию, в которой люди перестали работать и оставили все обыденные дела в каком-то истерическом ожидании Второго Пришествия. И потому Павел просит их успокоиться и делать свое *дело* (*1 Фес. 4,11*).

2. Их волновал вопрос о том, что произойдет с теми, кто умрет еще до Второго Пришествия. Павел объясняет, что усопшие в Иисусе не будут лишены славы (*1 Фес. 4,13-18*).

3. Существовала тенденция презирать все законные власти. Любящему спорить греку всегда грозила опасность тяготеть к доведенной до абсурда демократии (*1 Фес. 5,12-14*).

4. Существовала извечная опасность, что они впадут в аморальность. Было трудно отвыкнуть от моральных устоев, формировавшихся в течение многих поколений и избежать

заразы языческого мира (1 Фес. 4,3-8).

5. Существовала еще какая-то группа, клеветавшая на Павла. Они намекали на то, что он проповедовал Евангелие исходя из корыстных соображений (1 Фес. 2,5.9), и что он, якобы, был чем-то вроде диктатора (1 Фес. 2,6. 7.11).

6. В церкви были какие-то разногласия и расколы (1 Фес. 4,9; 5,13).

Вот те проблемы, которые стояли перед Павлом, и они показывают, что человеческая природа с тех пор не очень изменилась.

Почему два послания?

Мы должны задать вопрос, почему существуют два Послания к Фессалоникийцам? Они очень похожи друг на друга и они, должно быть, были написаны с промежутком всего в несколько недель, может быть даже дней. Второе послание было написано для разъяснения недоразумения, возникшего в связи с учением о Втором Пришествии. В первом послании сказано, что День Господень придет, как тать ночью (5,2.6). Но это привело к нездоровой ситуации, когда люди лишь ждали, а во втором послании Павел объясняет, какие этому будут предшествовать знамения (2 Фес. 2,3-12). У фессалоникийцев сложилось преувеличенное представление о Втором Пришествии. Как часто случается с проповедником, Павлово учение было понято неправильно; некоторые фразы были выхвачены из контекста и им было придано преувеличенное значение. Во втором послании Павлом сделана попытка поставить все на свое место и уравновесить мысли возбужденных фессалоникийцев относительно Второго Пришествия. Конечно, во втором послании Павел постарался воспользоваться возможностью повторить и подчеркнуть многие из сделанных в первом добрых слов и укоров, но главная его цель заключалась в том, чтобы указать на те обстоятельства, которые успокоят их истерию и помогут им ждать, не в возбуждении и праздности, а спокойно исполняя будничную работу. В этих двух посланиях мы видим Павла, решающего обыденные проблемы, возникшие в разрастающейся церкви.

Глава 1

1-10

Приветственное вступление (1 Фес. 1,1-10)

Павел посылает это послание церкви в Фессалонике, которая *в Боге Отце и Господе Иисусе Христе*. Бог - та атмосфера, в которой живет, движется и существует Церковь (Деян. 17,28). Точно так, как в нас находится воздух, а мы пребываем в воздухе и не можем жить без него, точно так же истинная Церковь пребывает в Боге и Бог пребывает в истинной Церкви, и без Бога нет для Церкви подлинной жизни. Кроме того, Бог, в Котором пребывает Церковь - это Бог и Отец Господа нашего Иисуса Христа, и потому, Церковь не содрогается в страхе перед Богом-тираном, но греется в солнечном сиянии Бога, Который есть любовь.

В этой вступительной главе мы видим Павла с его самой обаятельной стороны. Скоро он перейдет к предостережениям и упрекам, но начинает он с чистой похвалы. Его цель никогда не заключалась в том, чтобы обескураживать и расхолаживать людей, даже когда он укорял их, а скорее в том, чтобы поднять их настроение. В каждом человеке есть что-то прекрасное, и часто наилучший способ отвратить его от подлостей заключается в том, чтобы хвалить возвышенное; чтобы искоренить пороки, надо так похвалить его добродетели, чтобы они распускались еще ярче; люди всегда лучше реагируют на похвалу, чем на упреки. Рассказывают, что когда повар герцога Веллингтонского (английского главнокомандующего и победителя Наполеона при Ватерлоо) попросил дать ему расчет, его спросили, почему он оставляет такое хорошее место с высоким жалованием. "Когда обед хорош, - ответил повар, - герцог никогда не хвалит меня, а когда обед плох, он не обвиняет меня; по-видимому, ему все равно". Ему не хватало похвалы. Павел, как хороший психолог, обладая подлинно

христианским тактом, начинает с похвалы, даже если потом собирается укорять.

В 1,3 Павел выделяет три величайших элемента христианской жизни.

1. Это *дело веры*. Ничто не говорит лучше о человеке, чем его манера работать. Один может работать под страхом наказания; другой - в надежде обогатиться; другой - из непреклонного чувства долга; а другой - воодушевленный верой. Такой человек верит в то, что это дело поручено ему Богом, и что он, в конечном счете, работает не для людей, а для Бога. Кто-то сказал, что способность видеть славу в тяжелой и нудной работе - это знак посвящения.

2. Это *труд любви*. Путешественник Бернард Ньюмэн рассказывает, что во время его пребывания в болгарском крестьянском доме дочь хозяина все время шила и вышивала платье. Он спросил ее: "Разве ты не устаешь от этого вечного шитья?" "О нет, - сказала она, - ведь это мое свадебное платье". Любовь, вложенная в дело, всегда придает ему особое сияние.

3. Это *терпение упования*. Отправляясь в свои походы, Александр Македонский разделил свое имущество между своими друзьями. Кто-то заметил ему: "Но ты ничего не оставляешь себе". "Ну как же, - сказал Александр, - я оставил себе свои надежды". Пока у человека есть надежда, он может вынести все, потому что впереди его ждет не тьма, а свет зари.

В 1,4 Павел говорит о фессалоникийцах как о *возлюбленных Богом братьях*. *Возлюбленные Богом* - так иудеи называли лишь величайших людей, таких как Моисей и Соломон, и сам народ Израиля. А теперь величайшую привилегию величайших представителей избранного Богом народа обрели самые скромные и простые из язычников.

В 1,8 говорится о том, что слово фессалоникийцев *пронеслось*. Это слово может также иметь значение *прогрохотать*, как *раскат грома*. Поразительны открытость и вызывающее поведение первых христиан. Когда всякая предусмотрительность, казалось, требовала вести ничем не примечательный образ жизни, чтобы избежать опасностей и преследований, христиане красовались своей верой и выставляли ее напоказ. Они никогда не стыдились показать, чьи они и Кому они хотят служить.

В 1,9.10 Павел употребляет два слова характерные для христианской жизни. Фессалоникийцы *служили* Богу и *ждали* пришествия Сына Его Иисуса Христа. Христиане призваны служить в этом мире и ждать славы. Верное служение и терпеливое ожидание - вот что предваряет славу небесную.

Глава 2

1-12

Павел защищается (1 Фес. 2,1-12)

За строками этого отрывка просматривается клевета, которую воздвигали против Павла его противники в Фессалонике.

1. *Стих 2* - это ссылка на заключение в тюрьму и на брань оскорбления, которые Павел претерпел в Филиппах (*Деян. 16,16-40*). Несомненно, в Фессалонике были и такие, которые говорили, что у Павла за спиной уголовное прошлое, что он преступник, бежавший от правосудия и, что, конечно, никто не должен слушать такого человека. Злой ум все может обратить в клевету.

2. В 2,3 можно прочесть целых три обвинения.

а) Говорили, что проповедь Павла - чистое заблуждение. Действительно оригинальный человек всегда рискует, что его сочтут сумасшедшим. Прокуратор Фест тоже считал Павла сумасшедшим (*Деян. 26,24*). Было время, когда близкие Иисуса пришли, чтобы забрать Его домой, потому что посчитали Его сумасшедшим (*Мар. 3,21*). Христианские нормы могут

настолько отличаться от мирских стандартов, что следующий им с энтузиазмом простодушный человек, тоже может иным показаться сумасшедшим.

б) Говорили, что Павлово проповедование проистекает из нечистых побуждений. Слово *нечистый (акатарсия)* часто употребляют в плане половой нечистоплотности. Язычники часто умышленно извращали один христианский обычай - поцелуй мира или святой поцелуй (1 Фес. 5,26). Когда христиане говорили о пире любви и о поцелуе мира, порочному человеку было нетрудно увидеть в этих фразах то, чего в них никогда и не было. Все дело в том, что непристойный человек во всем и везде будет видеть только непристойности.

в) Говорили, будто проповедь Павла была коварно направлено на то, чтобы вводить в заблуждение других. Пропагандисты гитлеровской Германии установили, что если достаточно часто и громко повторяется ложь, то ее, в конце концов, примут за истину. Вот такое обвинение выдвигали тогда против Павла.

3. Из 2,4 видно, что Павла обвиняли в том, что он хочет скорее угодить людям, чем Богу. Это, конечно, было связано с тем, что Павел проповедовал свободу Евангелия и свободу благодати, в противоположность рабству законничества. Всегда есть люди, которые думают, что религиозным может быть только тот, кто несчастен; и на всякого человека, проповедующего Евангелие радости, будут клеветать, и именно так произошло и с Иисусом.

4. Стихи 5 и 9 указывают на то, что были и такие, которые говорили, будто Павел проповедует Евангелие только ради связанной с этим выгоды. Слово *ласкательства (коколакейя)*, употребленное в 2,5 всегда связано с лестью из корыстных побуждений. В ранней Церкви были проблемы, связанные в том, что некоторые люди пытались нажиться на своем христианстве. В раннехристианской книге правил *Дидахе* (или "Учении двенадцати Апостолов") есть несколько очень многозначительных указаний: "Всякий приходящий к вам апостол да будет принят, как сам Господь. Но он не должен оставаться более одного дня, в случае же нужды может оставаться и на второй; если же останется три дня, то он лжепророк. Уходя, апостол не должен брать ничего кроме хлеба, чтобы дойти до следующего ночлега. Если же потребует денег, то он лжепророк". "Никакой пророк, назначая в Духе трапезу, не станет есть с нее, если только он не лжепророк". "Если пришедший - странник, помогите ему, насколько можете; но он не должен оставаться у вас более двух, или в случае нужды, трех дней. Если же он, будучи ремесленником, решит поселиться у вас, то пусть работает и ест. А если он не знает ремесла, по вашему разумению, сделайте так, чтобы он, как христианин не жил праздно. Если же он не захочет так поступить, то он христопродавец. Держитесь подальше от таковых!" (*Дидахе*, гл. 11 и 12). *Дидахе* было написано около 100 года. Даже ранняя Церковь познала исконные проблемы людей, спекулирующих на милосердии.

5. Стих 6 указывает на то, что Павла обвиняли в том, что он, будто бы, искал личного престижа. Проповеднику всегда грозит опасность, что он будет пытаться показать себя, а не провозглашаемую весть. В 1 Фес. 1,5 есть очень примечательная вещь. Павел не говорит: "Я пришел к вам", а говорит: "*Наше благовествование у вас было*". Человек растворился в данном ему послании.

6. Стих 7 указывает на то, что Павел считался диктатором. У него была ласковость мудрого отца. Его любовь была настойчивая. Он знал, что христианская любовь не должна быть сентиментальной, что людям нужна дисциплина, не чтобы обескуражить их, а чтобы подкрепить их души.

13-16

Грехи иудеев (1 Фес. 2,13-16)

Фессалоникийцам христианская вера принесла не мир, а тревоги и заботы. Верность Христу стала причиной гонений. Очень интересно, как Павел ободряет их.

Гонения были знаком почета, ставившем их в один ряд с отборными частями армии

Христовой.

Но самое интересное в этом отрывке заключается в том, что в 2,15.16 Павел приводит своего рода перечень ошибок и грехов иудеев.

1. Они убили Господа Иисуса и Его пророков. Когда к ним приходили вестники Божии, они попросту убивали их. Один из самых мрачных моментов в Евангелии - это настойчивость, с которой иудейские руководители стремились устранить Иисуса, прежде чем Он мог причинить им еще какой-нибудь вред. Но никогда еще нельзя было убийством вестника аннулировать принесенную им весть. Есть рассказ о миссионере, отправившемся к первобытному племени. Для того, чтобы довести до них свою весть, ему пришлось прибегнуть к примитивным средствам. Он нарисовал большую схему, на которой был показан процесс восхождения на небеса тех, кто принял Иисуса Христа и сошествие в ад тех, кто отказался принять Его. Эта весть взволновала племя; они не хотели верить в это. И *они сожгли схему* и полагали, что теперь все будет хорошо. Человек может отказаться слушать весть Иисуса Христа, но он не может исключить ее из схемы вселенной.

2. Они гнали христиан. Ведь если они сами даже отказались принять весть Иисуса Христа, они могли разрешать другим слушать ее и, может быть, принять ее.

3. Они не угождали Богу. Проблемы Церкви часто заключались в том, что она склонялась к религии, созданной людьми, нежели к дарованной Богом вере. Люди слишком часто задавались вопросом: "Что я думаю?" вместо того, чтобы спросить себя: "Что говорит Бог?" Важна не наша хилая логика, а откровение Божие.

4. Они противились всем людям. В древнем мире иудеев действительно обвиняли в "ненависти к роду человеческому". Это был грех высокомерия. Они считали себя избранным народом, и они таковыми, в действительности, были. Но они считали, что избраны они для того, *чтобы пользоваться привилегиями*, и никогда не помышляли о том, что они могут быть избранными *для служения*. Их цель заключалась в том, чтобы однажды им служил мир, а не что они будут служить миру. Человек, думающий только о своих правах и привилегиях, всегда будет враждебно настроен по отношению к другим людям и, что еще более важно, по отношению к Богу.

5. Они хотели сохранить предложение Бога о спасении исключительно для себя и не хотели, чтобы язычники каким-то образом стали причастниками благодати.

Религия, которая исключает человека из сообщества ему подобных, страдает фундаментальным недостатком. Если человек действительно любит Бога, то эта любовь должна выливаться в любовь к братьям. Далекий от желания крепко цепляться за свои привилегии, будет, напротив, пылать стремлением поделиться ими с другими людьми.

17-20

Наша слава и наша радость (1 Фес. 2,17-20)

Первое послание к Фессалоникийцам называли "образцом дружбы", и здесь перед нами отрывок, в котором через слова Павла до нас доходит его глубокая привязанность к его друзьям. Через века мы можем чувствовать в этих предложениях трепет любви.

В этом отрывке Павел использует две интересные картины.

1. Он говорит о сатане, *воспрепятствовавшем ему*, когда он захотел прийти в Фессалонику. При этом Павел употребляет слово *экоптейн* - специальный термин, значивший поставить на дороге препятствие специально для того, чтобы задержать армию противника на марше. Это дело дьявола - бросать препятствия на пути христианина, а наше дело - преодолеть их.

2. Павел говорит, что фессалоникийцы - его *венец* похвалы. В греческом есть два слова со значением *венец, корона*. Во-первых, *диадема*, употреблявшееся почти исключительно в значении царская корона; и во-вторых, *стефанос*, почти исключительно в значении *венец*

победителя в каком-нибудь соревновании, и в особенности, для обозначения венца спортсмена, победившего на играх. Павел употребляет здесь слово *стефанос*. В своей жизни он ценил лишь одну награду - видеть, что обращенные им люди живут хорошо.

"Для меня нет большей радости, как слышать, что дети мои ходят в истине" (3 Иоан. 4). Павел согласился бы с этим. Слава всякого учителя - в его учениках; и даже если придет день, когда они оставят его далеко позади, его слава будет еще больше. Величайшая слава человека заключается в том, кому он помог встать на путь Христов.

Ничто из того, что мы способны сделать, не может принести нам похвалу в глазах Бога, но настоящими звездами в венце человека будут те, кого он привел ближе ко Христу.

Глава 3

1-10

Пастырь и его стадо (1 Фес. 3,1-10)

В этом отрывке чувствуется дух истинного пастыря.

1. В нем присутствует *любовь*. На людей можно повлиять, если начать, просто-напросто, любить их. Человек, презирающий людей, или не любящий их, никогда не может спасти их.

2. В нем присутствует *забота*. Человек, вложивший всего себя во что-то, волнуется и заботится, пока не узнает, выдержит ли дело его рук и его ума шторм и непогоду. Но это справедливо не только по отношению к вещам, а в еще большей мере, по отношению к людям. Если родитель вложил в воспитание своего ребенка много любви и многим пожертвовал ради него, он волнуется, когда ребенок сам выходит в полную опасностей мирскую жизнь. Если учитель научил ребенка чему-то и вложил в это частичку себя, его волнует и заботит, как его учение выдержит испытание жизнью. Если пастор принял в церковь молодого человека после многих лет воскресной школы и уроков по изучению Библии, то его заботит вопрос о том, как он исполняет свой долг и свои обязательства как член церкви. И в высшей степени это справедливо по отношению к Иисусу Христу. Он стольким рисковал и пожертвовал ради людей и Он любил их такой жертвенной любовью, что теперь Он внимательно и заботливо наблюдает и ждет, чтобы увидеть, как люди воспользуются этой любовью. Человек должен испытывать благоговейный трепет и смирение при мысли о том, что его носят в сердце и наблюдают, как он поживает, не только на земле, но и на небесах.

3. А также *помощь*. Посылая Тимофея из Афин в Фессалонику, Павел сделал это не столько для того, чтобы проконтролировать церковь там, сколько для того, чтобы помочь ей. Каждый родитель, учитель и проповедник должен превыше всего стремиться не столько критиковать и осуждать своих подопечных за их ошибки и недостатки, а спасать и предостерегать их от этих недостатков и ошибок. Христиане никогда не должны осуждать грешника и оступившегося, а должны помочь ему.

4. И *радость*. Павел был рад тому, что его новообращенные стоят в Господе. Он радовался как человек, создавший то, что выдержит испытание времени. Ничто не может сравниться с радостью родителя, как видеть, что ребенок поступил хорошо.

5. И *молитва*. Павел в своем сердце приводит своих новообращенных к милосердию Божию. Мы так никогда и не узнаем, от скольких грехов мы были спасены и сколько искушений мы смогли победить только потому, что кто-то молился за нас. Есть рассказ о том, как одна служанка стала членом церкви. Ее спросили, какую христианскую работу она выполняет. Она ответила, что не смогла сделать много, потому что у нее всегда есть дело по дому, но добавила: "Когда я ложусь спать, я беру с собой утренние газеты и читаю объявления о новорожденных и молюсь о младенцах; потом я читаю объявления о бракосочетаниях и молюсь о том, чтобы молодожены были счастливы; и я читаю некрологи и

молюсь о том, чтобы опечаленные обрели утешение". Никто не может сказать, какие потоки благодати изливались из ее спальни на чердаке. Когда мы уже не можем служить людям, будучи подобно Павлу разлученными с ними, мы все же можем делать одно - мы можем молиться о них.

11-13

Все от Бога (1 Фес. 3,11-13)

Вот в таком предложении как раз лучше всего виден инстинктивный поворот мыслей Павла. Для него - все от Бога.

1. Он молит Бога открыть ему путь в Фессалоники. К Богу обращался он за руководством в будничных проблемах жизни. Большую ошибку делают те, кто обращается к Богу лишь в случае крайней необходимости и потрясающих кризисов.

Как-то я разговорился с тремя яхтсменами, только что вернувшихся из экспедиции на яхтах у западного побережья Шотландии. Один из них сказал: "Вы знаете, когда мы дома, мы едва прислушиваемся к прогнозам погоды, но когда мы ходим на яхте, мы стараемся не пропустить ни звука". Когда в жизни все удобно устроено, можно вполне обойтись без прогнозов погоды, но когда от них зависит наша жизнь - очень важно слушать их.

Мы склонны относиться так и к Богу. В обычных делах мы не считаемся с Ним, полагая, что вполне можем сами справиться со всем, и хватаемся за Него в чрезвычайных обстоятельствах, зная, что не сможем справиться с этим без Него. Павел поступал не так. Даже в обычном деле, как путешествие из Афин в Фессалонику, он обращался к Нему за помощью и руководством. Мы обращаемся к Нему, чтобы обрести жизнь, в которой Бог дает избавление, а Павел шел вместе с Ним, чтобы прийти к направляемой Им жизни.

2. Павел молится о том, чтобы Бог дал фессалоникийцам способность исполнять закон любви в каждодневной жизни. Мы часто удивляемся, почему христианская жизнь - такое трудное дело, особенно в будничных делах и отношениях. Дело вполне может быть просто в том, что мы пытаемся устраивать ее сами. Человек, выходящий утром из дому без молитвы, в действительности говорит: "Сегодня я вполне могу сам справиться со всем". Человек, который ложится спать, не побеседовав с Богом, в действительности говорит: "Я беру на свою ответственность все, что принес сегодняшний день". Кто-то сказал однажды, что человек "не верящий в Бога - это человек, у которого нет невидимой поддержки". Вполне может быть, что наша неспособность жить христианской жизнью объясняется тем, что мы пытаемся жить ее без помощи и поддержки Бога, а это бесполезное начинание.

3. Павел молит Бога о конечном спасении. В этот момент его ум был целиком занят мыслями о Втором Пришествии Иисуса Христа, когда люди будут предстанут на суд Божий. Павел молится о том, чтобы Бог так укрепил фессалоникийских братьев в праведности, чтобы в тот день им не пришлось стыдиться за соделанное ими. Есть только один способ подготовиться к встрече с Богом - жить с Ним каждый день. Тот день страшного суда будет потрясением не для тех, кто вступил в дружбу с Богом, а для тех, кто встретит Его как страшного незнакомца.

Глава 4

1-8

Призыв к чистоте (Фес. 4,1-8)

Может показаться странным, что Павел уделил столько времени, чтобы внушать членам христианской общины необходимость соблюдать половую чистоту, но надо помнить два момента. Во-первых, фессалоникийцы только что приобщились христианской веры, а пришли они из общества, в котором вообще не были известны такие добродетели, как

воздержание и целомудрие; да и жили они в гуще такого общества, зараза которая постоянно угрожала им. Было им очень трудно отвыкнуть от того, что они так долго считали совершенно естественным. Во-вторых, никогда прежде клятвы супружеской верности не значили так мало, а разводы не были так ужасно просты, как в то время. Фраза, переведенная как "чтобы каждый из вас умел соблюдать свой сосуд в святости и чести", может быть переведена еще и так: "чтобы каждый из вас обладал своей *женой* в святости и чести".

Среди иудеев брак, теоретически, пользовался особым почетом. Говорили, что иудей должен лучше умереть, чем совершить убийство, идолопоклонство или прелюбодеяние. Но на практике процедура развода была до ужаса проста. В законе было сказано, что муж может развестись со своей женой, если "она не найдет благоволения в глазах его", потому что он "находит в ней что-нибудь противное". Трудность заключалась в том, чтобы определить, что такое "противное". Строгие раввины ограничивали это единственно супружеской неверностью, но существовало и более свободное толкование, расширявшее его настолько, что оно включало такое, как испорченный обед, если, например, жена положила в пищу слишком много соли; если женщина расхаживала в общественных местах с непокрытой головой; если говорила с мужчинами на улице; если говорила в присутствии мужа неуважительно о его родителях; если она была сварливой женщиной (то есть, если ее голос был слышен в соседнем доме). Как и следовало ожидать, предпочтение отдавали более широкому толкованию.

В Риме за первые 520 лет республики не было ни одного случая развода, а во времена империи развод стал делом каприза. Римский философ-стоик Сенека сказал: "Женщины выходили замуж, чтобы развестись, и разводились, чтобы выйти замуж". В Риме годы назывались по именам консулов, а говорили, что некоторые дамы благородного происхождения определяли годы по именам своих мужей. Крупный римский сатирик Ювенал приводит случай одной женщины, у которой в течение пяти лет было восемь мужей. Мораль, таким образом, умерла.

В древней Греции мораль уже всегда была вопиющей. Когда-то великий афинский оратор Демосфен писал: "У нас есть куртизанки для наслаждения, наложницы для сожительства и жены, которые рожают нам законных детей и заботятся о нашем хозяйстве". Если человек материально обеспечивал свою жену и свою семью, в его внебрачных связях не видели ничего предосудительного.

В этом отрывке Павел обращается как раз к мужчинам и женщинам, пришедшими из такого общества. То, что многим может показаться само собой разумеющимся в свете христианской жизни, для них было чем-то поразительно новым.

Наряду с другим, христианство сделало одну важную вещь - оно сформулировало новый кодекс отношений между мужчиной и женщиной; христианство является поборником чистоты и хранителем домашнего очага. В наше время это снова надо подчеркивать, потому что в нормах половых отношений произошли радикальные изменения.

В книге "Во что я верю", сборнике кредо выдающихся мужчин и женщин, Кингсли Мартин пишет: "Когда женщины эмансипируются и начинают сами зарабатывать себе на жизнь, и могут сами решать иметь или не иметь детей, брачные обычаи неизбежно должны измениться. Один экономист сказал мне, что противозачаточные средства - самое важное после изобретения огня событие. По существу он был прав, потому что это в корне меняет взаимоотношения полов, на которых строится семейная жизнь. В результате в наше время появился новый кодекс взаимоотношения полов; исчезла старая "мораль", смотревшая сквозь пальцы на половую неразборчивость мужчин и наказывавшая женскую неверность пожизненным бесчестьем или даже, в некоторых пуританских культурах, жестокой смертью. Новый кодекс стремится к тому, чтобы считалось общепринятым, что мужчины и женщины могут жить вместе, как они хотят, но требует, чтобы они вступали в брак, если они хотят иметь детей".

Новая мораль - это современенный вариант старой аморальности. В современном мире, например, как и тогда в Фессалонике, крайне необходимо поставить перед мужчинами и женщинами бескомпромиссные требования христианской морали "ибо призвал нас Бог не к нечистоте, но к святости".

9-12

Необходимость каждодневной работы (1 Фес. 4,9-12)

Этот отрывок начинается с похвалы, а заканчивается предостережением, и это предостережение сталкивает нас со сложившимся тогда положением.

Павел призывает фессалоникийцев сохранять спокойствие, заниматься своим делом и продолжать работать своими собственными руками. Проповедь Второго Пришествия вызвала в Фессалониках странную и неудобную ситуацию. Многие фессалоникийцы забросили ежедневные дела и пребывали в возбужденном ожидании Второго Пришествия, выводя из душевного равновесия себя и всех других. Нарушилось нормальное течение будничной жизни, поскольку многие перестали зарабатывать себе на пропитание. Видя такое положение дел, Павел дает им практический совет.

1. Он говорит им, что лучше всего будет, если Иисус Христос, придя, найдет их спокойными, трудолюбиво и заботливо выполняющими свою будничную работу. Один крупный богослов имел привычку говорить: "Сегодня я читаю лекцию; завтра я должен посетить заседание комитета; в воскресенье я должен читать проповедь; когда-то я должен умереть. Ну вот, давайте тогда делать каждое дело, которое надвигается на нас, как можно лучше". Мысль о том, что однажды придет Христос, что жизнь такой, какой ее знаем мы, прекратится - это не причина для того, чтобы перестать работать; напротив, поэтому надо работать еще интенсивнее и еще вернее. Это не истерическое и бесполезное ожидание, а спокойная и полезная работа, которая и явится человеку пропуском в Царствие Небесное.

2. Он говорит им, что бы ни случилось, они должны демонстрировать неверующим христианство прилежанием и красотой своей жизни. Продолжать так, как они жили до сих пор, позволить их так называемому христианству превратить их в ненужных и бесполезных граждан - это попросту значит навлечь на христианство дурную славу. И этим Павел затрагивает поразительную истину. Дерево узнается по его плодам, а религия - по людям, которых она создает. Лучший способ показать, что христианство - лучшая из всех религий, заключается в том, чтобы показать, что оно создает самых хороших людей. Когда мы, христиане, демонстрируем другим, что христианство создает лучших рабочих, вернейших друзей, самых добрых мужчин и женщин - вот тогда мы действительно проповедуем. Внешний мир может быть никогда не придет в церковь, чтобы послушать проповедь, но он видит нас каждый день за пределами церкви, и вот наши жизни и должны быть проповедями, чтобы привести людей ко Христу.

3. Он говорит, чтобы они стремились к независимости и никогда не становились прихлебателями у благотворительности. Поведение братьев в Фессалониках привело к тому, что их должны были содержать другие. В христианстве есть определенная парадоксальность: долг христианина заключается в том, чтобы помогать другим, потому что многие, без всякой их вины, не могут достичь подобной независимости; а с другой стороны его долг заключается в том, чтобы помогать себе. Его долг - не брать у общества, но давать обществу. У христиан есть прекрасная благотворительность, которая находит радость в том, чтобы давать, и гордая независимость, которая не желает принимать, пока их руки могут обеспечить их потребности.

13-18

О тех, кто умер (1 Фес. 4,13-18)

Учение о Втором Пришествии вызвало еще одну проблему у фессалоникийцев. Они ждали

скорого Второго Пришествия; они полагали, что сами еще будут живы к тому времени, когда оно наступит, но их волновала судьба тех христиан, которые уже умерли. Они не могли быть уверены в том, что те, кто уже умер, разделит с ними славу того дня, который должен был скоро наступить. На это Павел отвечает, что и живущие и умершие обретут одинаковую славу.

Он говорит им, чтобы они не скорбели, как те люди, у которых нет надежды. Перед лицом смерти язычники испытывали только отчаяние. Они встречали ее с мрачной покорностью и в полной беспомощности. Отец трагедии Эсхил писал: "Для умершего нет воскресения". Древнегреческий поэт Феокрит вторил ему: "Надежда есть для тех, кто жив, а для тех же, кто умер - нет надежды". Выдающийся римский лирик Катулл писал: "Лишь свет наш померкнет мгновенный, ждет нас одна непробудная ночь". На надгробных камнях они писали: "Меня не было; я стал; меня нет; мне безразлично". Одно из самых печальных писем-папирусов, дошедших до нас, гласит: "Ирина Таоннофрису и Филону, утешьтесь. Я так жалела усопшего и так рыдала о нем, как о Дидимасе. Все необходимое было сделано и мной и моими - Эпафродитом, Термуфионом, Филионом, Аполлоном и Плантасом. И все же против такого ничего сделать нельзя. Так что утешайте вы друг друга".

Павел излагает здесь великий принцип. Человек, живший и умерший во Христе и сейчас во Христе, даже в смерти, и он воскреснет с Ним. Между Христом и любящим Его человеком устанавливаются отношения, которые ничто не может разрушить; отношения, которые перешагивают через смерть. Потому что Христос умер и воскрес, человек, который един со Христом, воскреснет снова.

Павел рисует поэтическую картину того дня, когда придет Христос. Это попытка описать неопишемое. Во Второе Свое Пришествие Христос сойдет с небес на землю. По слову Его команды голос архангела и труба Божия разбудят мертвых, а потом равно и умершие и живые будут восхищены на колесницах облаков, чтобы встретить Христа и потом они будут навечно с их Господом. Не надо понимать видение в буквальном смысле. Важны не детали; важно, что христианин и в жизни и в смерти во Христе, и что этот союз ничто не может разрушить.

Глава 5

1-11

Как тать в ночи (1 Фес. 5,1-11)

Мы не сможем понять полностью новозаветную идею Второго Пришествия, если не будем знать ее ветхозаветных истоков. Идея Дня Господня довольно распространена в Ветхом Завете. Позднее все связанные с Днем Господним образы и картины были увязаны со Вторым Пришествием. В представлении иудеев все время делилось на два века: век нынешний - непоправимо плохой, и век грядущий - Золотой век Божий. А между ними - День Господень - страшный и ужасный. В этот день существующий мир будет разбит вдребезги и родится другой мир.

В Ветхом Завете много ужасных картин, описывающих День Господень (*Ис. 22,5; 13,9; Иер. 30,7; Иоил. 2,11-31; Ам. 5,18; Соф. 1,14-16; Мал. 4,1*). Вот его важнейшие особенности.

1. Он придет внезапно и неожиданно.
2. С ним будут связаны космические катастрофы, в ходе которых вселенная будет разрушена до самых оснований.
3. Это будет время суда.

Новозаветные авторы отождествляли День Господень со Вторым Пришествием Иисуса Христа. Надо обязательно помнить, что они использовали, так сказать, готовые картины и образы и их не надо понимать в буквальном смысле. Это картины видения того, что произойдет, когда Бог вмешается во время и в историю.

Естественно, что люди очень хотели знать, когда же настанет этот день. Иисус Сам ясно заявил, что никому из людей не дано знать, когда это будет, что даже Он этого не знает, а лишь Бог один (*Мат. 24,1 -26; Мар. 13,32; Деян. 1,7*). Но и это не остановило людей, и они продолжали строить догадки об этом, как они делают и сегодня, хотя это почти богохульство искать знание там, где в нем было отказано даже Иисусу. Относительно этих рассуждений Павел делает два замечания.

Он повторяет, что этот день наступит внезапно. Он придет, как вор в ночи. Но он говорит в то же время, что это вовсе не причина, чтобы человек был захвачен врасплох. Врасплох будет захвачен лишь тот, кто живет во тьме и дела которого злы. Христианин же живет в свете и, независимо от того, когда придет этот день, если он бдителен и спокоен, он всегда будет готов к его приходу. Ходит ли христианин, или спит - он всегда со Христом и, поэтому, всегда готов.

Никто не знает, когда Бог придет за ним и некоторые вещи нельзя оставлять на последний момент. Поздно начинать готовиться к экзамену, когда уже вытасчен экзаменационный билет. Поздно укреплять дом, когда начинается шторм. Когда умирала королева Мария Оранжская, ее капеллан захотел читать ей молитву. Она сказала ему: "Я не оставила это на последний час". Подобным же образом отвечал один шотландец, которого стали утешать, когда приблизился его конец: "Я крыл крышу моего дома, когда погода была теплой". Внезапный призыв вовсе не должен обязательно застать нас неподготовленными. Человек, проживший всю свою жизнь с Христом, всегда готов вступить в Его ближайшее присутствие.

12-22

Совет церкви (1 Фес. 5,12-22)

Павел заканчивает послание целым списком хороших советов. Он приводит их в форме тезисов, но все они таковы, что над ними должен задуматься каждый христианин.

Уважайте своих руководителей, говорит Павел, но не просто так, а за выполняемую ими работу. Это не вопрос личного престижа; человека делает великим выполняемая им задача, а его служение - знак почета ему.

Будьте в мире между собою. Евангелие любви нельзя проповедовать в атмосфере ненависти. Много лучше, если человек покинет общину, в которой он чувствует себя несчастным и делает несчастными других, и затем найдет такую, в которой может быть в мире со всеми.

В 5,14 говорится о тех, на кого нужно обратить особое внимание. Слово, переведенное как *бесчинный* [у Баркли: ленивый], первоначально обозначало воина, вышедшего из боевого построения. В действительности эта фраза значит: "Предостерегайте людей, не имеющих выдержки и легко бросающих начатое дело". Малодушные - это в буквальном переводе: *люди, у которых маленькая душа*. В каждой общине есть такой трусливый, малодушный брат, который боится худшего, но в каждой общине должны быть христиане, которые, будучи смелыми, сами воодушевляют других. "Поддерживайте слабых", - это хороший совет. Вместо того, чтобы позволить слабому брату отдалиться и, в конце концов, пропасть вовсе, христианская община должна приложить усилия, чтобы он не мог пропасть. Община должна развивать узы дружбы и чувство необходимости поддерживать тех, кто может отпасть. Труднее всего, наверное, быть терпеливым со всеми, потому что для многих из нас долготерпение требует много усилий.

Не будьте мстительными, говорит Павел. Даже в том случае, когда человек желает нам зла,

мы должны покорить его своим желанием ему добра. В 5,16-18 приведены три признака настоящей Церкви.

1. Это *радостная Церковь*. В ней царит атмосфера радости, которая дает ее членам чувство, что они купаются в солнечном свете. Настоящее христианство ободряет человека, а не подавляет его.

2. Это *молящаяся Церковь*. Может быть, наши церковные молитвы были бы более эффективными, если бы мы помнили, что "лучше всего молятся вместе те, кто молится поодиночке".

3. Это *благодарная Церковь*. Всегда есть за что быть благодарными; даже в самый страшный и мрачный день есть благодеяния, с которыми нужно считаться. Надо помнить, что когда мы стоим лицом к солнцу, тень падает позади нас, а если мы повернемся к солнцу спиной, вся тень будет перед нами.

В 5,19.20 Павел предостерегает фессалоникийцев, чтобы они не презирали духовные дары. Пророки в действительности были то же, что у нас нынче проповедники; они приносили общине весть Божию. Павел говорит: "Если у человека есть что сказать, не мешайте ему высказаться".

В 5,21.22 Павел напоминает христианам их каждодневный долг. Иисус должен быть у нас эталоном для проверки и испытания всего, и даже тогда, когда становится трудно, мы должны делать хорошее и держаться подальше от всякого зла.

Церковь, живущая по советам Павла, действительно будет сиять, как свет во тьме; в ней будет радость и у нее будет сила убедить других.

23-28

Благодать Иисуса Христа с вами (1 Фес. 5,23-28)

В заключение послания Павел поручает своих друзей Богу телом, душой и духом, причем здесь есть одна чудесная фраза. "Братья, - говорит Павел, - молитесь о нас". Прекрасно сознавать, что величайший из всех миссионеров получал силу от молитвы самых простых христиан. Однажды друзья просили поздравить крупного государственного деятеля с его избранием на высочайший пост страны. Он ответил им: "Не поздравлять меня надо, а молиться за меня". В глазах Павла молитва была золотой цепью: он молился за других, а другие молились за него.